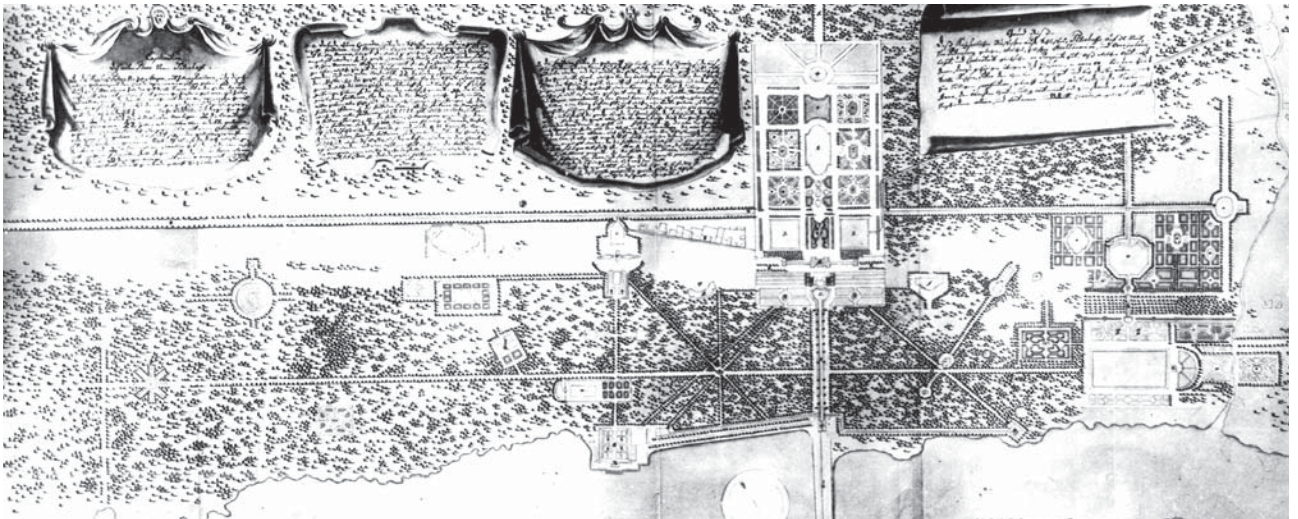

«Восточный лабиринт» или «Сад Фортуны»?

В. А. Коренцвит

Проектный план Петергофа. 1722 г.
(На плане показаны традиционный по форме «Лабиринт» и «Сад Фортуны»)

В «Восточный лабиринт» – так до сих пор по недоразумению называют плантаж у восточной границы Нижнего сада в Петергофе. Еще недавно о его существовании напоминали лишь отдельные великовозрастные деревья, отмечавшие направление забытых, затерявшихся в самосевных зарослях аллей. В 2009 году усилиями реставраторов плантаж возрожден к жизни¹. Пора вернуть ему историческое название – «Сад Фортуны». В марте 1722 года Петр I из Олонца, где лечился на водах, затребовал «к Олонецким Марциальным водам» директора Канцелярии от строений У. А. Синявина и архитектора И. Ф. Браунштейна с чертежами новых петергофских построек. Ознакомившись с проектами, император оставил загадочную для исследователей резолюцию: «D – зделать на песках, где ныне лазарет. E – на месте что было Александра подъячего и Чевкина, но сие только размерить, а не делать без указа. F, H, K, L – обыскать удобные места, а не делать без указа. I – зделать на месте(*), но смотреть, чтоб деревьям не было хорошим вреда, а садить липою шпалеры, а внутри

между шпалерами липу, клен и орешник, как в Летнем новом огороде. А которые старые деревья в тех местах останутца, где надлежит садить, оные не вынимать, только те, которые случатца на дорогах и площадках»². В другом письме Петр писал: «На которые чертежи велено размерить места, а не делать, надлежит все, что ко оном надлежит, приготовить, дабы потом мочно в скорости зделать. Так же на означенные места со всем парком прислать, где заблагоразсудят быть»³. 21 декабря 1722 года в письме из села Преображенского Петр I писал Синявину: «Того ради план оной привези сам сюда, на котором бы все аккуратно было исправлено, где, что делается и где надлежит, что делать»⁴. Тотчас по получении письма, 27 декабря, Синявин известил кабинет секретаря А. В. Макарова, что отослал план с «навигации учеником Аксаковым» еще 10 декабря. «Надеюсь, – писал Синявин, – уже в Москву к вам прибыл»⁵. К нашей давней статье, посвященной запутанной истории создания нового генерального плана Петергофа, добавим, что уже в январе 1721 года в Петергоф для «исчисления земли

кубической» был послан архитектурный гезель (помощник архитектора) Гр. Охлопков⁶. 30 ноября того же года Охлопков подал рапорт об окончании своего труда и был возвращен в Петербург, где преподавал в Академии архитектуры⁷. К маю 1722 года Микетти сочинил генеральный план Петергофа, который был передан Браунштейну для перечерчивания его в большем масштабе. Браунштейн повел себя странно. «Требовал я у Бронштейна план, – жаловался директор Канцелярии от строений Синявин, – а также для дела фонтана чертежей, чего и Микетти требовал же, а оный Бронштейн, не показав того плана и других чертежей, которые мне отданы в Петергоф от И. В., а ему отдал я для скопирования с них, и говоря, что я-де Микетя сам в десятеру лутче могу знать, и не спросясь со мной, увезла его воровска жена в Питербурх и делает тайна остановки и помешательства, что уже от него немалую горесть терплю... Я уже ныне принужден с ним поступать так, яко бы с преслушником указов, и взять от него план и чертежи фантанные.

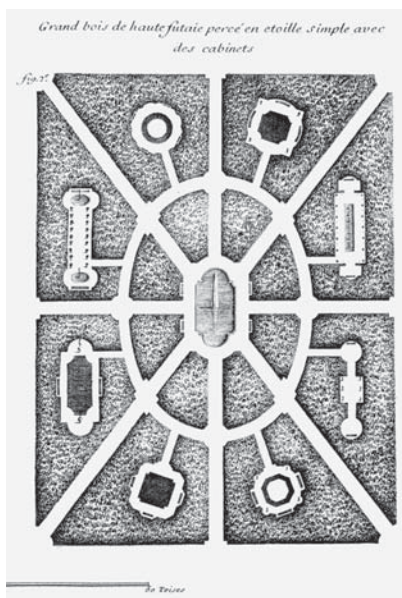
Мая 12 дня 1722 году»⁸.

Узнав о том, что «Бронштейн некоторое непослушание чинит в работах», Е. И. В., по словам Макарова, «зело дивятся, понеже и не таким суд есть».

В январе 1723 года Микетти в сопровождении своего ученика и переводчика Ф. Исакова прибыл с чертежами и моделями новых петергофских строений в Москву, где в то время проходили торжества по случаю коронации Екатерины Алексеевны⁹. При этом новый план он с собой не привез, так как Браунштейн его так и не выдал, ссылаясь на то, что не успел его закончить. Синявин послал ему из Москвы разгневанное письмо: «Для вспоможения в сочинении оного плана не малое время были у тебя данные архитекта Микеттия ученики три человека. Ныне Е. И. В. того плана изволит у него (Микетти. – В. К.) спрашивать, ибо оной зделан в большом виде, и чтоб тебе сыскать и тот план у тебя взять и прислать к нему с учеником Аксаковым на почте для объявления Е. И. В.»¹⁰.

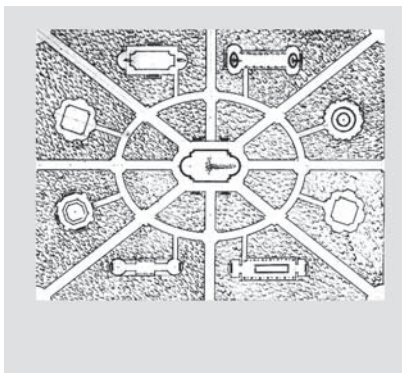
Оригинальные планы до нас не дошли, но в Национальном музее Стокгольма находится копия, снятая, как полагаем, не позднее 1742 года с первого плана 1722 года¹¹. А в коллекции Государственного Эрмитажа хранятся чертежи и рисунки из числа тех, что рассматривал Петр¹². Чертежи помечены номерами, а на некоторых стоят вышеупомянутые латинские литеры: F, I, K, D, E, H и пр. На многих чертежах рукой Микетти написано, что под этими же номерами объекты значатся на «Генеральном плане».

В Российском государственном архиве древних актов в деле за 1722 год есть документ – «Описание Петергофской деревни», в котором по порядку под теми же номерами, что и на эрмитажных чертежах, перечислены все петергофские строения, как уже возведенные, так и намеченные¹³. Против девяти объектов стоят знакомые литеры. Очевидно, «Описание Петергофской деревни» имеет отношение к генеральному плану, который, возможно, так и назывался, «Петергофская деревня». Так удалось разгадать резолюцию Петра. Чертеж с литерой «Е» – это фонтан «Меркуриев», под литерами F, H, K, L скрываются проекты «Сад Нептунов», «Монте Перназо» (гора Парнас), «Сад Венеры», и «Сад

Ж.-Б. Леблон.
Проект плантажа. 1709 г.

помянутых хитростей». Последнее название принадлежало обширному Верхнему саду, задуманному на горе, над Марлинским каскадом¹⁴. Скоропостижная кончина Петра помешала реализации нового генплана. В 1730 году судьбу петровских «затей» решал на своих заседаниях Верховный Тайный совет: «По чертежам делать вновь... на месте, что было Александра Яковлева и Чевкина звезду, осаженную деревьями... в размеренных местах под буквами F – партер, в котором в середине пруд и около шесть фантан и шесть прутков. H – фантанку с кашадами, K – портал, в котором в середине фантанка, L – портал же и в середине фантанка и около той фантанки четыре пруда (обождать)»¹⁵. Речь, повторим, идет об объектах: «фантана Меркуриева», «сад Непту-

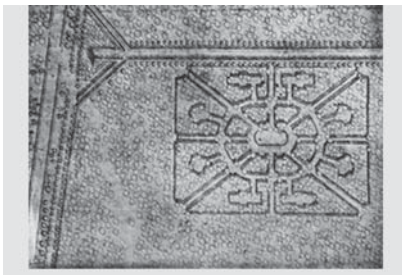

И. Ф. Браунштейн (?)
Проект «Сада Фортуны». 1721 г. (?)
(копия с проекта плантажа
Ж.-Б. Леблона, 1709 г.)

нов», гора «Парнас», «сад Венеры» и Верхне-Марлинский сад. Лишь последний проект был частично реализован, но далеко не в том виде, как задумал Микетти.

Петр, приказав отложить реализацию проектов на неопределенное время, сделал исключение для двух чертежей, помеченных литерами «D» и «I». Справившись с «Описанием Петергофской деревни», мы установили, что речь шла о садах «Бахусова» и «Фортуны»¹⁶. На плане Петергофа 1722 года оба они показаны: первый – перед западным фасадом павильона Марли. Впоследствии обширная территория за Петергофским (Марлинским) ручьем была отрезана от парка¹⁷ и лишь в 1990-х годах возвращена Нижнему саду. «Сад Фортуны» находился у павильона «Темпль», стоявшего в конце Марлинской аллеи у восточной границы Нижнего сада.

Вскоре по возвращении из Олонца в Петербург Браунштейн подал жалобу Петру на своего ненавистного начальника У. А. Синявина, что тот «чертежи, которые заводить в лесах, после приезде своего из Олонца держал у себя целый месяц, и тогда время было большие деревья сажать при стуже»¹⁸. По счастью, упомянутые чертежи сохранились в коллекции Эрмитажа¹⁹. Нами установлено, что они представляют собой копии проектов Ж.-Б. Леблона, опубликованных в качестве иллюстраций в книге Д'Аржанвиля «La theorie et la pratique du jardinage...». Первое издание этой книги вышло в Париже в 1709 году. Впоследствии она многократно переиздавалась, став в Европе настольным пособием для устроителей садов. Ко времени приезда Леблона в Петербург эта книга уже имелась в библиотеке Петра, где значилась в каталоге как «Теория и практика огородов, которые называютца “веселья огороды” печатна 1715 году на французском». Леблон с согласия Петра не раз обращался к своим «образцовым чертежам», например, при создании Монплеизерского сада, боскетов в Верхнем Петергофском саду и так называемого «лабиринта» во Втором Летнем саду в Петербурге. Первое упоминание о закладке «сада у Темпля» содержится в рапорте Браунштейна от 11 мая 1722 года: «Вторично

Сад Фортуны
на аксонометрическом плане
Сент-Илера 1775 г.

нижайше доношу сколко новой работы в Петергофе зачато, а именно: сад, которой делается на пустом месте против Темпля в лесу с шпалерами и между теми шпалерами сажал вишневы, ореховы и протчия деревья, каково зделано в Летнем доме, и оне зделано болше половины, токмо без шпалир»²⁰. В следующем рапорте от 12 октября архитектор уведомил: «А что садовая работа надлежит, то зделан новой сад к Темпелю, посажены шпалеры липовые, а между тех шпалер посажено разных деревьев, а именно: клен, орешник, яблоня, вишни, так как в Питербурхе в Летнем доме в саду и отделано по чертежу»²¹. Не случайно за образец был выбран Летний сад. Здесь также по образцовому проекту Леблona был создан «лабиринт в Фабульной роще», в которой наряду с лесными были посажены плодовые деревья»²². По донесениям Браунштейна, 27 солдат Нарвского полка с 18 августа по 20 сентября 1723 года «у Темпля в цветниках в шпалеры черную землю возили... каналцы под шпалеры копали»²³. При посещении Петергофа 11 января 1724 года Петр I приказал только что законченный плантаж переделать: «у Темпля вновь прибавить партир». Комиссар Павлов немедля, уже на следующий день подал в Канцелярию от строений донесение: «...для оной прибавки надобно в Питергоф поставить дерев, а именно: на шпалеры липы семь тысяч вкруг от семи до десяти дюймов, вышиною семь фут, вершину рубить на галарей. Клены сто дерев, вершину не рубить. Оные деревья надобны сверх прежде поданного ведения... которое подано в прошлом 723 году ноября 4 дня»²⁴. В мае-июне по донесению Браунштейна, «в рощах у Темпля» привлеченные к работам солдаты

Нарвского полка копали канавки под шпалеры, ходили в лес «для приносу ольховых шпалеров и рябиновых дерев»²⁵. Судя по плану Петергофа 1722 года, первоначально плантаж действительно имел сравнительно небольшие размеры, примерно 80x65 м. На более поздних планах он почти вдвое больше.

Наводнение 12 ноября 1724 года нанесло огромный ущерб Петергофу. Сохранились рапорты садовника Гарнихфельта о поставках деревьев для восстановления разрушенных садов «Бахусова» и «Фортуны». К весне 1725 года он затребовал «к Темполу в портер... шпалер лип 2050, клену 2000, ильму 500 дерев, штамбом лип 100, клену 100 дерев»²⁶. После смерти Петра работы в новом саду надолго приостановились. Лишь в сентябре 1731 года Гарнихфельт подал рапорт: «Надлежит у Темпеля зделать в французском квартире бассейн и в него воду провесть из Перемидцкого бассейн, которой бассейн зделан, толко камнем надлежит выслать, и ежели же выстилать не станут, чтоб привезенные камни прочь отвесть и опять оный бесейн забросать землею». И далее: «у Темпля во французском партале надобно шпалеры и штамбом поправить, еще по среди партала надобно бассейн диким камнем выклать и камень лежит готов»²⁷.

Окончательное завершение сад получил лишь в 1750-х годах, когда по проекту Ф.-Б. Растрелли в бассейне соорудили предусмотренный проектом Леблona фонтан. Растрелли предлагал установить на фонтане свинцовую золоченую статую, а на площадках поставить беседки («люстгаузы»). Сохранилось свидетельство о торгах: «В Петергофе ко украшению при французских шпалерах, где новый пруд и фантан, по учиненным чертежам двух маниров люстгаузов устроены торги с вольными столярного дела мастерами ноября 16 дня»²⁸.

Большую ценность для реставраторов имеют сведения садовника В. Башловского. В его описи 1785 года сказано: «У Темпля во французском платаже около 16 куртин липового и ольхового шпалер длиною погонных сажен – 960... По углам куртин в шпалере лип и ясеню штамбовых деревьев – 60.

Внутри ореховых кустов морозом поврежденных 36, выбыло 18. Смородины красной и черной морозом поврежденной и впрядь безнадежной кустов – 28»²⁹.

Как видим, растительный ассортимент сада «Фортуны» был весьма разнообразен. Судя по документам, здесь были высажены в шпалеры и штамбом липы, клены, ольха, ясени, ильмы, рябины, яблони и вишни, «ореховые кусты», красная и черная смородина.

Мифологические названия для новых объектов, возможно, связаны с тем, что предполагалось фонтан «Меркуриев», сады «Нептунова», «Бахусова», «Венеры» и «Фортуны» украсить по примеру Версаля скульптурными изображениями римских божеств. Можно представить, что на горе «Парнас» должны были разместиться все девять муз у ног играющего на кифаре Аполлона. Скульптурная композиция «Моисеева каскада», очень может быть, изображала чудесное деяние ветхозаветного пророка, когда Моисей в безводной пустыне, прикоснувшись магическим жезлом к скале, высек живительный источник.

В 1977–1978 годах на месте сада «Фортуны» велись предпроектные археологические исследования³⁰. Археологи обнаружили засыпанный овальный бассейн, вертикальные стенки которого сложены из валунов на известковом растворе, а дно выложено булыгой. Размер водоема по внутреннему обмеру 27,56x13,3 м. Ширина стенок – 0,96 м. Длина пруда ровно вдвое больше его ширины, считая от середины бортов. В отдельных местах верхняя поверхность стенок выровнена уложенными плашмя кирпичами. В засыпке бассейна также найдены кирпичи. Возможно, разобранная верхняя часть стенок бассейна была выложена из кирпичей. В центре овального водоема сохранился своеобразный каменный постамент, сложенный уступами из грубо околотых известняковых плит на известковом растворе. Его размеры: 1,25x1,18 м, высота от дна – 1,17 м. По середине – сквозное отверстие, образованное тремя чугунными пластинами, шириной 14 см, толщиной 2 см, с наружным ребром жесткости. В этом отверстии, диаметром 30 см, вероятно, находился изыятый при засыпке бассейна водо-

мет. (В проекте Леблona предусматривался фонтан в виде мощного водяного столпа, бьющего как бы со дна бассейна). На оси юго-западной аллеи, ведущей в сторону фонтана «Пирамида», археологи обнаружили нитку чугунных труб диаметром 180 мм. Именно от «Пирамиды» предлагал Растрелли провести воду к фонтану в бассейн. Сливной водопровод находится по оси северной, кратчайшей к заливу, аллее. Стенка пруда в этом месте разобрана, но чугунные трубы не изъяты. Сохранились две трубы, фланцы которых скреплены болтами с гайками. Длина труб 1280 мм. Диаметр – 162 мм. Чугунный трубопровод соединен с водостокom из деревянных труб – цельных просверленных бревен. Диаметр стволов – 40 см.

Шурфы на радиальных и кольцевой аллеях обнаружили под дерном однослойное покрытие из мелкой окатанной гальки и крупнозернистого песка. Фигурные площадки не имели специального покрытия, что затруднило определение их конфигурации и размеров.

В 1979 году в 9-й мастерской института «Ленпроект» был разработан проект воссоздания сада «Фортуны»³¹. Перед реставраторами стоял вопрос: взять за основу чертеж Леблona или фиксационное изображение плантажа на аксонометрическом плане Петергофа Сент-Илера 1775 года? В проекте Леблona ни одна площадка не повторяется

по форме и декору. В одном случае площадка украшена фигурным газоном, в другом – подстриженными деревьями, в третьем – фонтанами. Так как в бумагах Петра обнаружена копия с этого проекта, то весьма вероятно, что он был принят. Вспомним донесение Браунштейна, что в саду у Темпля «все отделано против чертежа». Позднее форма площадок была значительно упрощена, что зафиксировано на плане Сент-Илера. За основу проекта реставрации был взят авторский чертеж Леблona. Но в конечном счете осуществлен другой проект, основанный на данных плана Сент-Илера³². С этим решением можно согласиться, так как этот аксонометрический план носит фиксационный характер.

В 2004 году в связи с решением воссоздать, наконец, плантаж были предприняты повторные раскопки³³. По существу они должны были носить охранный характер и отличаться от предпроектных большим размахом. К сожалению, раскопки ограничились раскрытием стенок бассейна и закладкой всего пяти шурфов на аллеях. «Площадки (боскеты) Лабиринта практически не прослеживаются» – к такому выводу пришли археологи, посвятив раскопкам на аллеях и площадках, по их словам, целый этап. Но, судя по опубликованному плану раскопок, на площадках не было сделано ни одного шурфа. Недоумение вызывает вывод авторов, что «общие разме-

Раскопки фонтана в бассейне «Сада Фортуны». 1978 г.
Археолог В. А. Коренцвит

ры Лабиринта составляют примерно 140×120 м». Открытие постамента в центре бассейна позволило нам точно определить направление всех радиальных аллей, оси которых сходились в точке фонтана. Некоторые аллеи благодаря уцелевшим деревьям прослеживаются на всю свою длину. Так что определить размеры плантажа не трудно, тем более что сохранились дренажные канавы по его периметру. Размеры сада 151,20×115,56 м (70×53,5 саж). На исторических планах Петергофа он несколько больше: у Сент-Илера, 1775 год, – 70×55 саж. На плане Неелова, 1797 год, – 73×56 саж; на плане Баженова, датируемом нами 1800 годом, – 75×53 саж; на плане Шуберта, 1842 год, – 71×57 саж. И, наконец, на плане Петергофа, 1867 год, – 72×54 саж³⁴. Но во всех случаях пропорциональное соотношение длины к ширине такое же, как на проекте Леблona, около 1,31. Если бы реставраторы согласились с указанными археологами приблизительными размерами, то им пришлось бы исказить пропорции и рисунок плантажа. Но, естественно, архитекторы предпочли приблизительным точные сведения – 70×53,5 саж³⁵.

Вернемся к названию плантажа – «Восточный лабиринт». Можно предположить, что был в саду еще и «Западный лабиринт». Действительно, так (иногда «Малый лабиринт») называют в литературе плантаж у фонтана «Ева». Его

Раскопки «Сада Фортуны» в Петергофе. 1978 г.

история заслуживает отдельной статьи. Скажем лишь, что этот почти полностью исчезнувший сад был воссоздан в 1980-х годах на основании плана Петергофа Сент-Илера, точность которого подтвердили раскопки 1978 года³⁶. Названия Восточный и Западный (Малый) лабиринты условны. В исторических до-

кументах сад «Фортуны» чаще всего фигурирует как «сад у Темпля», иногда «портал» или «французский квартир», но нигде не назван «лабиринтом», с которым по своей планировке не имеет ничего общего. Традиционный по форме лабиринт, в виде туго закрученной спирали, Петр I, судя по плану Петергофа

1722 года, хотел устроить в восточной части Нижнего сада на верхней террасе. В экспликации к этому плану, в «Описании Питергофской деревни», «Лабиринт» значится под № 58. В его центре предполагалась некая «Беседка для покоя» (№ 59). К сожалению, замысел не был осуществлен.

¹ Волкова О. Д., Пашенко В. Н. Восстановление лабиринта в Нижнем парке Петергофа // Мир музеев. 2009. № 6.

² РГАДА. Ф. 9. От. 2. Кн. 61. Л. 288.

³ Там же. От. 1. Кн. 57. Л. 144.

⁴ Там же. От. 2. Кн. 61. Л. 280.

⁵ Там же.

⁶ Коренцвит В. А. Ранний план Петергофа из Стокгольмского Национального музея как исторический источник // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1984, Л., 1986.

⁷ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 17. Л. 51.

⁸ Там же. Д. 37. Л. 246.

⁹ Там же. Д. 38. Л. 832.

¹⁰ Там же. Д. 38. Л. 45.

¹¹ План Петергофа. Стокгольм. Национальный музей. ГНС-434; Коренцвит В. А. Ранний план Петергофа...

¹² Архитектурная графика России. Первая половина XVIII века. Собрание Эрмитажа. Научный каталог. Научный редактор Калыгина Н. В. Л., 1981. Л. 66–83.

¹³ РГАДА. Ф. 9. От. 2. Кн. 93. Л. 375–377.

¹⁴ Коренцвит В. А. «Сад помянутых хитростей» – загадки петергофского ансамбля Марли. Курьез в искусстве и искусство курьеза // Материалы XIV Царскосельской научной конференции. СПб., 2008. С. 178–201.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 35117. Л. 17.

¹⁶ Коренцвит В. А. Анализ плана Петергофа. 1739 г. (Копия Рандаля с несохранившегося плана 1722 г.) Историческая справка. Л., 1978 г. // КГИОП. П. 226, Н-2020.

¹⁷ Коренцвит В. А. Где был сад Бахуса? Уточнение границ Нижнего парка Петродворца // Ленинградская панорама, 1983, № 3. С. 36–37.

¹⁸ РГАДА. Ф. 9. От. 2. Кн. 59. Л. 405.

¹⁹ «Сад Фортуны» – ГЭ Ор. Инв. № 8469, «Сад Бахуса» – ГЭ Ор. Инв. № 8476.

²⁰ РГАДА. Ф. 9. От. 2. Кн. 59. Л. 407.

²¹ Там же.

²² Коренцвит В. А. Лабиринт «Фабульная роща» в Летнем саду // История Петербурга. № 1 (29). СПб. 2006.

²³ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 27. Л. 1140.

²⁴ Там же. Д. 45. Л. 160.

²⁵ Там же. Д. 45. Л. 526.

²⁶ Там же. Оп. 4. Д. 148. Л. 21.

²⁷ Там же. Оп. 2. Д. 78. Л. 56 об., 59; Архипов Н. И. Павильоны «Вольер» и «Темпль». Историческая справка. Л., 1955. КГИОП Н-867.

²⁸ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 409. Л. 509; Архипов Н. И. Павильоны «Вольер» и «Темпль»...

²⁹ Там же. Ф. 490. Оп. 1. Д. 830. Л. 120. «Опись состоящим Петергофским садам...».

³⁰ Коренцвит В. А. Отчет об археологических исследованиях в Нижнем саду Петродворца в 1976–1982 гг. в 12 частях. Ч. 3. Восточный лабиринт. Л., 1979 // Ин. Ленпроектреставрация. № 597.

³¹ Ин. «Ленпроект». ГАП. Шерстнев В. С., архитектор Шеланкова Т. Ф. Архив ин. «Ленпроект».

³² Ин. Ленпроектреставрация. ГАП Леонтьев А. Г.

³³ Каргопольцев С. Ю., Каргопольцев М. Ю., Седых В. Н. «Археологические раскопки в Петергофе» (итоги работ 2001–2004 гг.) // Археологическое изучение Санкт-Петербурга в 1996–2004 гг. СПб. С. 197; Те же. Памятники конца первой четверти XVIII в. По материалам археологических изысканий в Нижнем парке Петергофа // Реликвия. № 18. СПб., 2008. С. 59–64.

³⁴ На планах XVIII века сажень – 2,16 м, на планах XIX века – 2,13 м.

³⁵ Волкова О. Д. Реставрационные работы в парках Петергофа: от прошлого к будущему // История Петербурга. № 1 (53). СПб. 2010. С. 91.

³⁶ Отчеты об археологических исследованиях в Нижнем саду Петродворца в 1976–1982 гг. Л., 1979 (части 1–12). Часть 2. Малый лабиринт // КГИОП. Н-1315. Ин. «Ленпроектреставрация». № 596.

